

...Ми Ляньни стоило лишь представить финал этой игры, как она невольно зашлась безумным смехом.

Стоявший рядом подручный смотрел на её припадочный смех и хотел о чём-то спросить, но, шевельнув губами, стерпел. Ещё чего доброго, снова схлопочешь пощёчину. Он протянул руку и потрогал правую щеку, которая побаливала ещё со вчерашнего дня — эта девчонка бьёт просто до свинского охуения.

— Интересно, сколько я уже не была в школе? Какая ностальгия. Как думаешь, если я скажу Первому, что хочу пойти учиться, он согласится? Хи-хи-хи-хи... — Ми Ляньни повернула голову, изобразила на лице полнейшее недоумение и, хлопая ресницами, спросила у подчинённого.

Тот, к кому обратились, слегка задрожал, покрывшись холодным потом, и лихорадочно соображал, что бы такое ответить на слова Ми Ляньни.

— Хлесь!

— Когда я о чём-то спрашиваю, отвечать нужно быстрее, чем за десять секунд. — Выражение лица Ми Ляньни мгновенно переменилось, она отвесила подручному пощёчину и яростно рявкнула.

Получивший удар подчинённый сжал зубы, терпя жгучую боль на щеке, не смел и пикнуть и молча заглотнул ругань.

—...

Ми Ляньни уже собиралась заговорить, как вдруг в кармане зазвонил телефон. Достав его и бросив взгляд на экран с именем звонящего, она мгновенно вернула лицу невозмутимое выражение.

— Алло, Первый. — Ми Ляньни приняла вызов, заговорив непринуждённым тоном — от её прежней кровожадности не осталось и следа.

Двое стоявших рядом подручных невольно шумно выдохнули. Нужно обязательно попросить о переводе обратно, больше они не станут прислуживать этой сумасшедшей бабе, от которой каждый день сердце замирает.

— Ты где? — с другого конца провода донёсся низкий, сексуальный голос, лишённый всяких эмоций.

Ми Ляньни на секунду растерялась, но тут же пришла в себя:

— В Шэнъя Лиюэ.

— Есть какие-то зацепки в расследовании? — последовал всё тот же лаконичный, холодный вопрос без капли чувств.

— Хм... Похоже, главарь Сзе учится в Шэнъя Лиюэ, — бросив взгляд на подручного, серьёзно ответила Ми Ляньни.

Она была уверена, что Первый обрадуется этой новости. Неожиданный улов.

— Тогда я устрою тебе там небольшое развлечение. — С этими словами собеседник повесил трубку.

Ми Ляньни ещё какое-то время смотрела на экран завершившего вызов телефона, а затем на её лице снова заиграла зловещая улыбка. Кто бы сомневался, Первый есть Первый.

Сначала они сожрут эту жирную свинью по имени Сзе, а потом доберутся до Анье.

Тогда Чимей станет крупнейшей преступной группировкой в Азии. В прошлый раз на море Лэн Юйсюань ускользнул от Первого, но на этот раз... ему точно не позволять отделаться везением.

В её голове промелькнуло лицо, похожее на восемьдесят процентов, и она, протянув руку, задумчиво потёрла подбородок. В её глазах жутчайшим образом сверкало безумное предвкушение.

~№ 49~ Стать его девушкой

В ресторане Шэнъя Лиюэ

— Даньдань... — сидя напротив Су Далинь, тихо позвал Лэн Юйсюань.

Утренний инцидент всё ещё занозой сидел у него в сердце. Хотя он и заявил тем парням, что Су Далинь — его невеста, сам он ей этого предложения так и не сделал, и ему казалось, будто чего-то не хватает.

— Эм... Что? — Су Далинь усердно уплетала еду, но, услышав, как Лэн Юйсюань внезапно обратился к ней, подняла голову. Щёки её были набиты едой, она хлопала глазами и совершенно не понимала, к чему это он.

Заметив на уголке губ Су Далинь крошечные крошки десерта, Лэн Юйсюань протянул руку, нежно стёр их подушечкой указательного пальца и отправил палец в рот, глядя на неё со взглядом, полным нежности.

— Испачкалась.

— Кхе-кхе-кхе... — Су Далинь испугалась его вольностей, поперхнулась и зашлась кашлем. Её личико мгновенно вспыхнуло, и она больше не смела поднять на него глаз.

Вспоминая двусмысленный жест Лэн Юйсюаня, она опустила голову ещё ниже и принялась механически жевать, поглощённая мыслями об этом поступке. Она была вынуждена признать: зрелище того, как Лэн Юйсюань засунул палец в рот, выглядело чертовски соблазнительно.

— Даньдань... — вновь мягко позвал Лэн Юйсюань, любуясь тем, как Су Далинь сидит, смущённо потупившись. До чего же она милая.

— Чего тебе? — желая скрыть смущение, буркнула себе под нос Су Далинь, не желая выдавать свою растерянность.

Если бы Лэн Юйсюань догадался, что она ждала от него поцелуя... от одной этой мысли щёки Су Далинь запылали ещё сильнее. Она украдкой бросила на него быстрый взгляд — и тут же попалась с поличным.

— А ты подглядываешь. — Лэн Юйсюань с удовольствием подметил это обстоятельство, поддразнил её и тихо рассмеялся.

— Н-нет, я смотрю на прохожего. — Су Далинь сглотнула слюну, пытаясь неуклюже отпереться, и для убедительности принялась яростно зыркать по сторонам.

— Кто красивее — прохожий или я?..

— Конечно Ань-сюань...

Ой... ответила слишком быстро. Су Далинь была готова прикусить себе язык. Смущенно повернув голову обратно, она столкнулась взглядом с бездонными глазами Лэн Юйсюаня — её словно током ударило, душа улетела в пятки.

Лэн Юйсюань тихо рассмеялся, явно довольный таким моментальным ответом Су Далинь.

— Даньдань, посмотри мне в глаза.

Потерявшая голову девушка растерянно уставилась в глубину его глаз и послушно кивнула.

— Даньдань, будешь моей девушкой? Моей будущей невестой, а в дальнейшем и женой... — нежно произнёс Лэн Юйсюань, глядя на притихшую и растерянную Су Далинь.

Слушая его слова, Су Далинь опустила голову и глуповато улыбнулась, давая понять, что согласна.

На самом деле она просто остолбенела и понятия не имела, что ответить, а потому вела себя столь невозмутимо. Всё произошло слишком внезапно, застав её врасплох.

Хотя они уже давно состояли в отношениях вроде парня и девушки, но из уст Лэн Юйсюаня так и не прозвучало заветное предложение стать его девушкой, из-за чего в душе у неё порой зудела этакая заноза.

— Я же знаю, что для тебя это имело значение, поэтому... — глядя на ошеломлённую реакцию Су Далинь, Лэн Юйсюань невольно улыбнулся. Разве можно было реагировать так бурно? Но на душе у него было очень тепло.

Су Далинь смотрела на Лэн Юйсюаня глазами, полными слёз умиления: неужели он всё это время понимал? Её переполняла глубокая благодарность за его чуткость и внимание.

— Ешь давай, послушная моя. — Заметив, что Су Далинь вот-вот расплачется от избытка чувств, Лэн Юйсюань сделал строгий вид и отдал шутливый приказ.

Су Далинь показала язык, послушно уткнулась носом в тарелку и продолжила есть, даже не догадываясь, что всё это время Лэн Юйсюань смотрел на неё полным любви взглядом.

Разумеется, оба они не заметили, как из тёмного угла неподалёку за ними следила пара злобных, полных ненависти глаз...

~№ 50~ На второй год или на курс младше?

Кое-как справившись с обедом,

Су Далинь глянула на часы и с тяжёлым сердцем попрощалась с Лэн Юйсюанем, собираясь возвращаться на пары. Она и сама удивилась: трапеза заняла больше двух часов — правда, большую часть времени ела она одна.

— Где мне ждать тебя после занятий? — с мягкой улыбкой спросила она, глядя на Лэн Юйсюаня.

Во второй половине дня у неё была всего одна пара, после которой можно было смело отправляться домой. Единственный плюс университета — это свобода, но за неё приходится платить свою цену. Например, в виде сложной и громоздкой учёбы.

Все эти детские байки о том, как легко и свободно живётся в университете, оказались наглой ложью. Прошёл всего второй день, а Су Далинь уже чувствовала себя измотанной. Шэнъя Лиюэ есть Шэнъя Лиюэ: здесь во главу угла ставят исключительно оценки.

Лэн Юйсюань загадочно улыбнулся ей, ничего не ответил и лишь молча помахал рукой на прощание.

Проводив взглядом его спину, Су Далинь нахмурилась, почесала в затылке и направилась обратно к учебному корпусу. Ладно, нечего ломать голову — будет ждать его там же, где они выходили из машины утром.

Посреди лекции преподаватель вдруг объявил, что у него возникли срочные дела, и велел всем пока самостоятельно заняться предварительным чтением материалов.

Су Далинь не стала терять ни секунды, зарывшись головой в учебники, и потому пропустила всеобщее затаённое дыхание и тихие возгласы изумления, пронёсшиеся по аудитории.

Лэн Юйсюань завёл в класс преподаватель на замену, и тот поднялся на возвышение к кафедре.

Сложив вместе средний и безымянный пальцы, он изящно поправил на переносице безокулярные очки в золотой оправе. Вовсе не из желания покрасоваться — просто эта временная оправка ему не подходила, и он решил забрать нормальные очки после занятий.

Он надел их лишь для того, чтобы скрыть опасный блеск в глазах и сойти за самого обычного парня. Впрочем... судя по всему, толку от этого не было. Лэн Юйсюань даже слегка поморщился.

Стоило ему небрежным, элегантным движением поправить очки, как по рядам девичьей части аудитории прокатился единый вздох изумления. Некоторые девицы возбужденно прижали руки к колотящимся сердечкам.

Реакция толпы была единодушной: кто это? Да он просто красавец! Словно сошедший со страниц сказки аристократ, каждое движение которого источает благородство и изящество. Его дьявольски привлекательное лицо было совершенно безупречно. Ослепительно красив, рядом с ним меркнут даже Четыре великих красавца Шэнъя Лиюэ...

Проигнорировав толпу фанаток, Лэн Юйсюань перевёл взгляд на сидевшую за партой и увлечённо грызущую гранит науки Су Далинь. В этой аудитории лишь пара человек сидела за партами в одиночку, и Су Далинь была одной из них. Остальные занимали места по двое, а всего в группе насчитывалось чуть больше двадцати человек.

Заметив её, он невольно улыбнулся. Ну и упрямишка же эта дурочка.

Раньше он учился в северном кампусе Шэнъя Лиюэ, и если подумать, должен был переходить на третий курс. Но, поддавшись сиюминутному импульсу, он заставил Лэн Сюя задействовать все рычаги, чтобы «мирно договориться» с руководством школы и оформить автоматический перевод на первый курс. А когда пришёл в себя, уже стоял здесь.

Взяв чёрнильную ручку, он быстро заскользил ею по гладкой поверхности доски, выводя своё имя.

— Надеюсь на вашу поддержку. Прошу прощения за то, что не смог появиться здесь раньше и представиться всем вовремя, — ровным голосом произнёс Лэн Юйсюань, слегка поклонившись аудитории, словно заученный урок.

Закончив, он под бурные аплодисменты и прикованные к нему взгляды направился к месту Су Далинь. Этот чурбан, и тот не удосужился поприветствовать её прибытие! Вернувшись, она обязательно задаст ему хорошую трёпку.

Окружающие увидели, как Лэн Юйсюань устроился рядом с Су Далинь, и по классу вновь прокатился испуганный вздох. Зависть, ревность, злость — каких только взглядов не было в толпе.

Соображавшая туговато Су Далинь растерянно повернула голову и в тот самый момент, когда увидела Лэн Юйсюаня... остолбенела во всём своём великолепии, надолго лишившись способности двигаться.

— Привет... давно не виделись.

Лэн Юйсюань попытался изобразить непринуждённость и приветливо улыбнулся.

Су Далинь отупело кивнула в ответ, а в голове у неё царил абсолютная пустота...

Коллективное наказание у доски

— А ты пользуешься популярностью, А-Сюань, — тихонько пробормотала Су Далинь, и в её голосе явственно слышалась кислинка.

Она чувствовала, что взгляды едва ли не всех девчонок в классе устремлены на их угол. Су Далинь ни за что бы не поверила, что в ней вдруг проснулось какое-то особое очарование, — на тысячу процентов дело было в Лэн Юйсюане, из-за которого она тоже оказалась в центре всеобщего внимания.

Лэн Юйсюань и без того отличался необыкновенной красотой, а с учётом золотой оправы очков весь его облик источал утончённость, благородство и невероятную элегантность. Су Далинь отчетливо ощущала, насколько сильно она проигрывает на его фоне.

Лэн Юйсюань проигнорировал косые взгляды исподтишка, делая вид, что внимательно слушает лекцию, но сам украдкой косился на смятенное личико Су Далинь. Услышав её слова, он едва заметно усмехнулся про себя: а ведь Су Далинь ревнует.

Лэн Юйсюань притянул к себе совершенно новенькую тетрадь Су Далинь, подхватил ручку и

торопливо чиркнул строчку: Ничего не поделаешь, уж больно хорош собой, прямо беда какая-то. После чего подвинул тетрадь обратно к Су Далинь.

Су Далинь бросила взгляд на наглую и самодовольную физиономию Лэн Юйсюаня, а затем на слова в тетради — и её тут же едва не хватил удар от злости. Этот парень совершенно точно издевался над ней!

Су Далинь ответила Лэн Юйсюаню в той же тетради: Самодовольный наглец, страшный как смертный грех, а ещё хватается совести называть себя красавцем! Первый урод во всей Вселенной, хм!

Перехватив записку и прочитав послание Су Далинь, Лэн Юйсюань помрачнел, а красивое лицо исказилось от обиды. Хотя он и понимал, что Су Далинь написала это специально, на душе всё равно скребли кошки.

Лэн Юйсюань только собрался было чиркнуть ответ в тетради, как вдруг чья-то широкая ладонь вырвала её прямо у него из-под рук...

Он резко вскинул голову, собираясь уже обрушить на наглеца ругань, но, увидев заменяющего преподавателя, мгновенно сник, а во взгляде промелькнуло неловкое замешательство.

Хотя он прекрасно знал, что ему не нужно бояться кого бы то ни было, ради того чтобы не привлекать лишнего внимания, лучше было вести себя потише. Но, судя по текущему положению дел, всё вышло с точностью до наоборот, — мысленно вздохнул Лэн Юйсюань.

— Студент Лэн Юйсюань, верно? Преподаватель, конечно, знает, что ты красавчик, но соблазнять с помощью этой смазливой мордашки молоденьких учениц — это уже перебор. Чтобы в последний раз...

— Фух... — Лэн Юйсюань, услышав это, облегченно выдохнул. Стоило помнить, что каждый преподаватель в Шэнъя Лиюэ отличался редкостной чудаковатостью и уникальностью, но объединяло их одно неизменное качество — страсть устраивать людям каверзы.

Взять хотя бы прошлогодних Ся Сугэ и Бэймин Чэня.

— Но...

Всего одно слово преподавателя вновь заставило сердце Лэн Юйсюаня подскочить к самому горлу, и он затаил дыхание в ожидании продолжения.

— Раз уж вам так приспичило пообсуждать дела насущные, извольте отправиться к дверям и вести дискуссии там. Мешать мне вести урок я никому не позволю!

Преподаватель внезапно сменил гнев на милость, строго и предельно сурово глядя на Лэн Юйсюаня и Су Далинь.

Свирепое выражение лица не оставляло никаких сомнений: преподаватель действительно «просил» их обоих покинуть класс.

Су Далинь откровенно испугалась столь молниеносной перемены настроения учителя и робко сглотнула слюну. Она явственно ощущала направленные на неё со всех сторон злорадные и насмешливые взгляды. Быть не может! Её впервые в жизни выставили к доске за наказанием? Просто уму непостижимо.

— Успокойтесь уже, учитель, вы напугали мою девушку.

Лэн Юйсюань поднялся на ноги, увлекая за собой Су Далинь, и приветливо улыбнулся, хотя в глазах не было ни капли веселья.

Су Далинь на мгновение замерла, взглянув на непоколебимый взгляд преподавателя: стало ясно, что отыграть всё назад уже не удастся, и она слегка склонила голову в знак извинения.

— Простите, больше такого не повторится.

Стоило проучиться всего несколько дней, а она уже успела испортить впечатление о себе у преподавателей, — мысленно причитала Су Далинь.

Она покорно позволила Лэн Юйсюаню вытянуть её из кабинета, изо всех сил стараясь не замечать недоброжелательных взглядов в спину.

Неожиданная встреча

— А ты пользуешься популярностью, А-Сюань, — тихонько пробормотала Су Далинь, и в её голосе явственно слышалась кислинка.

Она чувствовала, что взгляды едва ли не всех девчонок в классе устремлены на их угол. Су Далинь ни за что бы не поверила, что в ней вдруг проснулось какое-то особое очарование, — на тысячу процентов дело было в Лэн Юйсюане, из-за которого она тоже оказалась в центре всеобщего внимания.

Лэн Юйсюань и без того отличался необыкновенной красотой, а с учётом золотой оправы очков весь его облик источал утончённость, благородство и невероятную элегантность. Су Далинь отчетливо ощущала, насколько сильно она проигрывает на его фоне.

Лэн Юйсюань проигнорировал косые взгляды исподтишка, делая вид, что внимательно

слушает лекцию, но сам украдкой косился на смятенное личико Су Далинь. Услышав её слова, он едва заметно усмехнулся про себя: а ведь Су Далинь ревнует.

Лэн Юйсюань притянул к себе совершенно новенькую тетрадь Су Далинь, подхватил ручку и торопливо чирканул строчку: Ничего не поделаешь, уж больно хорош собой, прямо беда какая-то. После чего подвинул тетрадь обратно к Су Далинь.

Су Далинь бросила взгляд на наглую и самодовольную физиономию Лэн Юйсюаня, а затем на слова в тетради — и её тут же едва не хватил удар от злости. Этот парень совершенно точно издевался над ней!

Су Далинь ответила Лэн Юйсюаню в той же тетради: Самодовольный наглец, страшный как смертный грех, а ещё хватается совести называть себя красавцем! Первый урод во всей Вселенной, хм!

Перехватив записку и прочитав послание Су Далинь, Лэн Юйсюань помрачнел, а красивое лицо исказилось от обиды. Хотя он и понимал, что Су Далинь написала это специально, на душе всё равно скребли кошки.

Лэн Юйсюань только собрался было чиркнуть ответ в тетради, как вдруг чья-то широкая ладонь вырвала её прямо у него из-под рук...

Он резко вскинул голову, собираясь уже обрушить на наглеца ругань, но, увидев заменяющего преподавателя, мгновенно сник, а во взгляде промелькнуло неловкое замешательство.

Хотя он прекрасно знал, что ему не нужно бояться кого бы то ни было, ради того чтобы не привлекать лишнего внимания, лучше было вести себя потише. Но, судя по текущему положению дел, всё вышло с точностью до наоборот, — мысленно вздохнул Лэн Юйсюань.

— Студент Лэн Юйсюань, верно? Преподаватель, конечно, знает, что ты красавчик, но соблазнять с помощью этой смазливой мордашки молоденьких учениц — это уже перебор. Чтобы в последний раз...

— Фух... — Лэн Юйсюань, услышав это, облегченно выдохнул. Стоило помнить, что каждый преподаватель в Шэнъя Лиюэ отличался редкостной чудаковатостью и уникальностью, но объединяло их одно неизменное качество — страсть устраивать людям каверзы.

Взять хотя бы прошлогодних Ся Сугэ и Бэймин Чэня.

— Но...

Всего одно слово преподавателя вновь заставило сердце Лэн Юйсюаня подскочить к самому горлу, и он затаил дыхание в ожидании продолжения.

— Раз уж вам так приспичило пообсуждать дела насущные, извольте отправиться к дверям и вести дискуссии там. Мешать мне вести урок я никому не позволю!

Преподаватель внезапно сменил гнев на милость, строго и предельно сурово глядя на Лэн Юйсюаня и Су Далинь.

Свирепое выражение лица не оставляло никаких сомнений: преподаватель настоятельно «просил» их обоих покинуть класс.

Су Далинь откровенно испугалась столь молниеносной перемены настроения учителя и робко сглотнула слюну. Она явственно ощущала направленные на неё со всех сторон злорадные и насмешливые взгляды. Быть не может! Её впервые в жизни выставили к доске за наказанием? Просто уму непостижимо.

— Успокойтесь уже, учитель, вы напугали мою девушку.

Лэн Юйсюань поднялся на ноги, увлекая за собой Су Далинь, и приветливо улыбнулся, хотя в глазах не было ни капли веселья.

Су Далинь на мгновение замерла, взглянув на непоколебимый взгляд преподавателя: стало ясно, что отыграть всё назад уже не удастся, и она слегка склонила голову в знак извинения.

— Простите, больше такого не повторится.

Стоило проучиться всего несколько дней, а она уже успела испортить впечатление о себе у преподавателей, — мысленно причитала Су Далинь.

Она покорно позволила Лэн Юйсюаню вытянуть её из кабинета, изо всех сил стараясь не замечать недоброжелательных взглядов в спину.

Опасность подступает

— Даньдань, а что интересного есть в городе М? Я совсем не знаю здешних мест.

Лэн Юйсюань протянул кусочек пирожного, от которого успел откусить лишь раз, всё ещё не наевшейся Су Далинь и ласково улыбнулся.

Возвращаться домой было еще слишком рано, особенно с учетом присутствия Лэн Сюя. Видимо, нежелание допускать общение Су Далинь и Лэн Сюя было связано с тем самым инцидентом.

Су Далинь слегка покраснела, принимая предложенное лакомство, и тронута посмотрела на Лэн Юйсюаня.

Она откусила кусочек и, немного шепелявя полным ртом, произнесла:

— Да полно всего! А-Сюань, хочешь сходить?

Первое, что всплыло в памяти, — это ночной рынок.

В средних классах она часто подрабатывала там по вечерам: вещи продавались дешевые и красивые, к тому же там собирались самые знаменитые закуски со всей страны. Правда, после поступления в старшую школу из-за усердной учебы ей доводилось бывать там крайне редко.

Лэн Юйсюань стоял у входа на торговую улицу ночного рынка, глядя на бурлящую человеческую реку, и попросту онемел — повсюду царила сплошная давка. Заметив охватившее Су Далинь воодушевление, ему пришлось подавить внутреннее отторжение и позволить её маленькой ладошке втянуть свою широкую руку в самую гущу толпы.

— А-Сюань, А-Сюань, держи.

Су Далинь находилась на пике возбуждения. С нежной улыбкой на губах она протянула Лэн Юйсюаню бамбуковую шпажку, на которую был нанизан пудинг в пиале.

Лэн Юйсюань на мгновение замер: интуиция подсказывала, что это сладкое блюдо. С малых лет он испытывал отвращение к еде с таким вкусом, символизирующим якобы счастливую жизнь.

Видя, что Лэн Юйсюань не реагирует, Су Далинь силой всучила пудинг ему в руку. Расплатившись на месте, она прихватила еще одну шпажку с лакомством для себя и потащила Лэн Юйсюаня прочь от лотка.

Народу было столько, что стоило выпустить руку Лэн Юйсюаня — и тут же затеряешься в толпе. Су Далинь догадывалась, что он, скорее всего, пришел сюда впервые в жизни.

<http://bllate.org/book/21096/2142092>